

Ю. МОЛОКАНОВ

10. Морозков

100 ЛУЧШИХ ХУДОЖНИКОВ – ДЕТЯМ

М. Горький
С. Михалков
А. Барто
Ю. Коринец
Вильгельм Гауф

В РИСУНКАХ

Ю. МОЛОКАНОВА

«МАСТИЦА»

**РИСУНКИ
Ю. МОЛОКАНОВА**

М·ГОРЬКИЙ

СЛУЧАЙ с ЕВСЕЙКОЙ

В О Р О Б Ъ И Ш К О

У воробьёв совсем так же, как у людей: взрослые воробьи и воробьихи — пичужки скучные и обо всём говорят, как в книжках написано, а молодёжь — живёт своим умом.

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним наличником, в тёплом гнезде из пакли, моховинок и других мягких материалов. Летать он ещё не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось поскорее узнать, что такое Божий мир и годится ли он для него.

— Что, что? — спрашивала его воробьи́ха-мама.

Он потряхивал крыльями и, глядя на землю, чирикал:

— Чересчур черна, чересчур!

Прилетал папаша, приносил букашек Пудикку и хвастался:

— Чив ли я?

Мама-воробьи́ха ободряла его:

— Чив, чив!

А Пудик глотал букашек и думал: «Чем чванятся — червяка с ножками дали, — чудо!»

И всё высовывался из гнезда, всё разглядывал.

— Чадо, чадо, — беспокоилась мать, — смотри — чебурахнешься!

— Чем, чем? — спрашивал Пудик.

— Да не чем, а упадёшь на землю, кошка — чик! — и слопает! — объяснял отец, улетаая на охоту.

Так всё и шло, а крылья расти не торопились.

Подул однажды ветер — Пудик спрашивает:

— Что, что?

— Ветер дунет на тебя — чирк! — и сбросит на землю —
кошке! — объяснила мать.

Это не понравилось Пудику, он и сказал:

— А зачем деревья качаются? Пусть перестанут, тогда ветра
не будет...

Пробовала мать объяснить ему, что это не так, но он не по-
верил — он любил объяснять всё по-своему.

Идёт мимо бани мужик, махает руками.

— Чисто крылья ему оборвала кошка, — сказал Пудик, —
одни косточки остались!

— Это человек, они все бескрылые! — сказала воробыха.

— Почему?

— У них такой чин, чтобы жить без крыльев, они всегда на
ногах прыгают, чу?

— Зачем?

— Будь-ка у них крылья, так они бы и ловили нас, как мы
с папой мошек...

— Чушь! — сказал Пудик. — Чушь, чепуха! Все должны иметь
крылья. Чать на земле хуже, чем в воздухе!.. Когда я вырасту
большой, я сделаю, чтобы все летали.

Пудик не верил маме; он ещё не знал, что, если маме не ве-

ритель, это плохо кончится. Он сидел на самом краю гнезда и во всё горло распевал стихи собственного сочинения:

Эх, бескрылый человек,
У тебя две ножки,
Хоть и очень ты велик,
Едят тебя мошки!
А я маленький совсем,
Зато сам мошек ем.

Пел, пел да и вывалился из гнезда, а воробья за ним, а кошка — рыжая, зелёные глаза — тут как тут.

Испугался Пудик, растопырил крылья, качается на сереньких ногах и чирикает:

— Честь имею, имею честь...

А воробья отталкивает его в сторону, перья у неё дыбом встали — страшная, храбрая, клюв раскрыла — в глаз кошке целит.

— Прочь, прочь! Лети, Пудик, лети на окно, лети...

Страх приподнял с земли воробьишку, он подпрыгнул, замахал крыльями — раз, раз, и — на окне!

Тут и мама подлетела — без хвоста, но в большой радости, села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит:

— Что, что?

— Ну что ж! — сказал Пудик. — Всему сразу не научишься!

А кошка сидит на земле, счищая с лапы воробьины перья, смотрит на них — рыжая, зелёные глаза — и сожалительно мяукает:

— Мя-аконький такой воробушек, словно мышка... мя-увы...

И всё кончилось благополучно, если забыть о том, что мама осталась без хвоста...

